

Смятение в Доме Вэй

Тише едешь — дальше будешь; все великие города строились не за один день. Каким бы знающим ни был Цзян Чэнь, он не мог применять все свои знания, не имея достаточной силы. Это подтверждалось раз за разом. Он думал, что Пилюля Долголетия не имеет особого значения, но ее появление привело к поразительным последствиям. Хотя не она была основной причиной вторжения Вечной Небесной Столицы и Великого Алого Срединного Региона, из-за нее агрессоры сконцентрировались на Королевском Дворце Пилюль.

Однако благодаря ней Юнь Не и товарищей Цзян Чэня пощадили. В Королевском Дворце Пилюль еще теплилась жизнь, чего не скажешь о других, полностью уничтоженных сектах. Нет худа без добра в этом непредсказуемом мире. Наученные горьким опытом, Цзян Чэнь решил быть осторожнее.

— Молодой господин Вэй, давайте посмотрим на магазин вашей семьи.

Вэй Цзе не возражал. После всего пережитого из-за Порошка Золотого Будды Девяти Смешков он понял, сколько у него проблем, как внутренних, так и внешних. Он хотел, чтобы черная полоса как можно быстрее сменилась белой, и Цзян Чэнь пришелся здесь как нельзя кстати. В случае успеха Цзян Чэня и Вэй Цзе, и его отец могли обрести большее влияние на положение дел в их доме.

Причина, по которой пока их положение в доме пошатнулось, заключалась в том, что коммерческие дела дома шли либо посредственно, либо плохо. Этого было достаточно, чтобы некоторые члены дома начали плести интриги против Вэй Цзе, поскольку Дом Вэй был аристократической семьей девятого уровня, его члены отлично умели предсказывать кризисы. Неудивительно, что, когда дом переживал не лучшие времена, душами некоторых членов овладело смятение. Положение Дома Вэй серьезно пошатнулось бы, если бы его понизили до дома восьмого, а то и седьмого уровня. Дом Вэй вполне могли оттеснить на задний план. Так что чего-чего, а в мотивации у Вэй Цзе недостатка не было.

Цзян Чэню Дом Вэй нужен был в качестве покровителя, а Дом Вэй рассчитывал на то, что Цзян Чэнь вырваться вперед. Обе стороны нуждались друг в друге, и это стало одной из основных причин, по которым Цзян Чэня и Вэй Цзе так быстро стали хорошими друзьями.

— Брат Цзян, магазин прямо впереди, — указал Вэй Цзе.

Цзян Чэнь осмотрелся и с удивлением обнаружил, что они были в одной из самых процветающих частей Рынка Бога Земледельцев. У Дома Вэй есть собственность в таком шикарном месте? Весьма неожиданно. Как жаль, что даже с таким преимуществом они не смогли развить торговлю пилюлями. Пока они шли, Вэй Цзе вдруг резко переменялся в лице. Он слегка потянул Цзян Чэня за руку, и они спрятались за статуей льва-стража рядом с одним магазином.

Группа людей вышла из магазина Дома Вэй. Одним из них был пятый дядя Вэй Цзе, Вэй Тяньтун, которого сопровождал его сын, Вэй Сю. Рядом с ними шли несколько старейшин из Дома Вэй. Хотя Цзян Чэнь не знал их лично, их особые одежды сразу давали понять, кто они такие. Впрочем, важнее было другое: члены Дома Вэй собрались вокруг одного человека. Им был молодой человек примерно двадцати лет от роду в роскошных одеждах. В выражении его лица было что-то царственное, и члены Дома Вэй вели себя рядом с ним подчеркнуто вежливо. Вэй Цзе слегка нахмурился, наблюдая за происходящим.

Выходившие из магазина люди явно не заметили Вэй Цзе и Цзян Чэня. Некоторые из них болтали и пересмеивались. Особенно громко смеялся кузен Вэй Цзе, Вэй Сю. Отсмеявшись, он подобострастным тоном произнес:

— Молодой господин Ван, можете ни о чем не волноваться. Мы непременно сдадим магазин в аренду Дому Тун.

Молодой человек согласно хмыкнул, но заверения Вэй Сю явно его не впечатлили. Повернувшись к Вэй Тяньтуну, он произнес:

— Я слышал, что последнее слово в Доме Вэй все еще остается за Вэй Тяньсяо.

— Конечно, будучи господином дома, он принимает окончательные решения по многим вопросам. По мелочам мы стараемся с ним не спорить, но магазин на Рынке Бога Земледельцев — дело серьезное. Ни я, ни старейшины дома не позволят ему сорвать эту сделку, — подобострастно улыбнулся Вэй Тяньтун, окидывая взором старейшин, которые тут же согласно закивали.

— Раз так, я благодарю вас за проделанную тяжелую работу. Я сообщу отцу обо всех подробностях, когда вернусь, в том числе — о вашей готовности сотрудничать. Если все пойдет по плану, отец непременно лично устроит пир в знак признательности, — умиротворенно улыбнулся молодой человек по фамилии Ван.

— Лорд Величественного Клана — весьма занятой человек. Для нас будет честью получить такое приглашение, — тут же с благодарностью в голосе произнес Вэй Тяньтун.

Молодой человек по фамилии Ван слегка кивнул, но ничего не ответил. Постепенно группа культиваторов отделилась на достаточное расстояние.

Вэй Цзе, стоявший за статуей, побледнел. Он случайно узнал о тайне, которая поразила и напугала его.

— Брат Цзян, возможно, нам потребуется новый план, — упавшим голосом произнес он.

— Этот юноша... из Величественного Клана?

Во время визита лорда Дома Тун Цзян Чэнь слышал, как в разговоре упоминается этот клан.

Дом Тун был одним из домов под началом Величественного Клана. Более того, юноша по фамилии Ван был сыном лорда клана. Сложив все сведения воедино, Цзян Чэнь понял, что происходит. Значит, идея арендовать магазин принадлежала не Дому Тун, а Величественному Клану!

Неудивительно, что Вэй Цзе так побледнел. Такого он не ожидал. Вэй Тяньсяо мог без проблем отказать Дому Туну, ибо два дома были равны. В отказе не было ничего оскорбительного. Другое дело — один из сильнейших кланов Лазурной Столицы, с которым Дому Вэй было не тягаться.

Судя по тому, что они только что видели, некоторые члены Дома Вэй явно собирались переметнуться под знамена Величественного Клана. Самое невероятное, что ни лорд дома Вэй Тяньсяо, ни его наследник Вэй Цзе не знали об этом. А теперь важные решения и вовсе были приняты без ведома и без одобрения отца и сына, которых воспринимали как чисто формальных лидеров дома. Судя по тону этих заговорщиков, члены Дома Вэй были готовы на

что угодно, лишь бы задобрить Величественный Клан. Они даже были готовы выступить против официального главы дома. Вэй Цзе понял, что ситуация резко ухудшилась.

Поскольку Цзян Чэнь уже привык к конфликтам, он понимал, что обстановка в Доме Вэй практически накалилась до предела.

— Молодой господин Вэй, ваш отец совсем ничего об этом не знает? — не удержавшись, спросил Цзян Чэнь. Будучи неосведомленными, отец и сын явно были в уязвимом положении. Если все продолжится в этом же духе, Цзян Чэню тоже мог оказаться втянут в конфликт. Тогда ни о каком сотрудничестве не могло идти и речи.

— Давайте вернемся домой, брат Цзян, — тихо произнес Вэй Цзе. Он тоже чувствовал, что опасность крадется со всех сторон.

Для Цзян Чэня подобные конфликты были не в первой, так что он не привык отступать при первых же трудностях. Кроме Дома Вэй, у него не было никаких связей в высшем обществе. Да, было много других домов, но втереться к ним в доверие было бы трудно. Начинать все с начала? Это было еще глупее. Хотя Лазурная Столица казалась свободным городом, общество четко делилось на касты. Будучи чужаком без рода и племени, он мог не ждать от местных ничего хорошего: его бы сожрали с потрохами при первой же возможности, как бы сильно он ни пытался не привлекать к себе внимания. Чтобы развивать свое дело, нужна была поддержка местной фракции.

По дороге домой Вэй Цзе был мрачнее тучи.

— Брат Цзян, мне очень жаль. Все это крайне неожиданно. Как вы видели, сейчас в нашем доме сложилась очень непростая ситуация. Хотя мой отец ее более-менее контролирует, даже маленькая перемена может привести к серьезным последствиям. Порой сложно разобраться с проблемой, даже если ты знаешь, что происходит. К примеру, некоторое время назад меня отравили. По результатам расследования моего отца подозрения пали на пятого дядю, но без доказательств он ничего не смог сделать. Более того, сейчас решения касательно дел дома принимают шесть людей. Мой отец — глава дома, но у него нет абсолютной власти, — честно рассказал он обо всем, ничего не утаивая. — Брат Цзян, если этот конфликт разрешится не в нашу пользу, мы с моим отцом можем потерять наше положение в доме. Так что я пойму, если вы захотите отказаться от сделки, — с искренностью в голосе добавил Вэй Цзе.

Идти на попятный было не в стиле Цзян Чэня. Он мог бы уйти без угрызений совести, если бы его партнеры просто прикидывались его друзьями, но Вэй Цзе был с ним честен и искренен, как и положено настоящему другу.

— Хотя я не смог заглянуть внутрь, место для магазина — просто отличное. Не он весьма по нраву, — произнес Цзян Чэнь, не отвечая напрямую, но давая понять, каково его решение.

Вэй Цзе был вне себя от радости:

— Вы — поистине благородный человек, брат Цзян. Неудивительно, что вы пошли на такие трудности, чтобы спасти членов своей секты.

— Давайте повременим с похвалой, молодой господин Вэй. Сперва расскажите мне, как в вашем доме принимаются решения. Что за шесть людей отвечают за принятие решений? Как они друг с другом связаны...

Чтобы обернуть все в свою пользу, нужно было добиться внутренних перемен. Без решения

внутренних проблем Дома Вэй ни о какой торговле в их магазине не могло идти и речи.

Вэй Цзе в подробностях рассказал обо всем Цзян Чэню. В Доме Вэй шестеро людей обладали правом принимать решения, включая Вэй Тяньсяо и второго по старшинству человека, Вэй Тяньтуна. Если бы что-то случилось с Вэй Тяньсяо, Вэй Тяньтун стал бы законным лордом дома. Кроме них, решения принимали четыре старейшины дома.

Один из старейшин был полностью предан Вэй Тяньсяо: глава дома приходился ему племянником, а Вэй Цзе — внучатым племянником. Из трех других старейшин один был поверенным Вэй Тяньтуна, а два других сохраняли нейтралитет. Но, судя по сегодняшней сцене у магазина, Вэй Тяньтун убедил этих двоих встать на его сторону. Иначе их бы там не было, иначе они не стали бы заискивать перед молодым господином Величественного Клана!

<http://tl.rulate.ru/book/27/1056659>